

Валерия НОРЧЕНКО

Прозаик, детский писатель, редактор альманаха для детей и юношества «Морские камешки». Член Союза писателей России, Союза русских, украинских и белорусских писателей Республики Крым. Член ЛИТО «Киммерия» (Феодосия). Член Союза русских писателей Восточного Крыма. Автор 11 книг и 7 учебно-методических пособий по психологии и педагогике. Автор серии книг «Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна». Лауреат Всероссийской литературной премии им. Н.С. Гумилёва, Международного фестиваля детских писателей «Киммерийские музы», лауреат и дипломант Всеукраинских фестивалей украинской книги, дипломант Всероссийской Литературной премии «Традиция». Награждена Почётными грамотами правления Союза писателей России «За большую творческую и организационную работу по пропаганде творчества Н.С. Гумилёва».

Легенды Казантипа

Нефертити из Киммерии

Было уже далеко за полночь, но они продолжали сидеть у затухающего костра. Вася и Оксана приехали в Феодосию из Киева — в гости к тётке Маше. У тётки уже гостили Света и Толя, тоже племянники, но из Петербурга. Они-то и уговорили Васю и Оксану поехать отдохнуть на полуостров Казантип к Азовскому морю.

Звёздная ночь, тихая, тёплая, уютная окружала небольшой лагерь. Все молча смотрели на море.

— Можно мне посидеть с вами у костра, ребята? — неожиданно прозвучало в тишине, и к огню подошёл пожилой мужчина в брезентовом плаще с удочками в руках.

— Не бойтесь, меня зовут Николай Сергеевич Дорещенко. Здесь все рыбаки меня знают. Я из Щелкино.

— Садитесь, — предложила Оксана и указала на место рядом с собой.

— Чего не спите, молодёжь, уже поздно?

— Любуемся морем, — ответил Толя.

— Место вы выбрали хорошее. Утром отсюда хорошо видно скалу Нефертити.

— Красивая, наверно?

— Конечно! Очертаниями похожа на профиль египетской царицы.

— Вы ночью рыбу ловите? — спросил Вася, указывая на удочки.

— Ранним утром. Ночи летом короткие, поэтому прихожу к морю заранее. Вообще-то я любитель поговорить с интересными людьми. В прошлом году на полуострове были учёные: биологи, геологи, археологи. Казантип, конечно, маленький, если пешком вокруг обойти, то только двенадцать километров будет. А вот интересного здесь много. Например, подземный ход, который ведёт к морю. Здесь люди очень давно жили.

— Археологи знают об этом?

— Знают. Южная половина Казантипа так и называется — археологическое побережье.

— Смотрите! Звездапад! — воскликнула Оксана. Все посмотрели на небо. Горсть разноцветных искр быстро исчезла среди мерцающих ярких звёзд.

— Сказочная ночь! — сказала Света. — Удивительно красиво. Завтра обязательно посмотрим на скалу Нефертити. А вы что-то про неё знаете?

— Про эту скалу всякие легенды ходят. Я расскажу ту, что мне больше нравится.

...В давние времена на Казантипе жили киммерийцы, ловили они рыбу в Понтийском море, выращивали скот, обрабатывали землю, знали ремёсла и торговали с приезжими купцами.

Как-то приплыли торговые люди на корабле из далёкого Египта. Надо сказать, что киммерийцы были красивым народом. Очень много на Казантипе было прекрасных девушек. В одну из них без памяти влюбился египтянин.

— Ты прекрасна, как Нефертити, — сказал он девушке.

Полюбила купца и девушка. Решил он обязательно вернуться, справить богатую свадьбу и привезти в подарок невесте драгоценные камни со своей родины.

Девушка ждала любимого. Часами сидела она на берегу и всё смотрела на море. Египтянин сдержал слово. Он возвращался с богатым приданым. Уже с корабля был виден Казантип. Влюблённый неотрывно глядел на берег, надеясь увидеть свою невесту. Но внезапно разыгрался шторм, разбушевались волны и разбила корабль. Погибли все.

Не дождавшись жениха и окаменев от горя, девушка превратилась в скалу. И называли люди её Нефертити. Очень часто у этой скалы находят драгоценные камни. Кто-то говорит, что это слёзы киммерийки, иные — что приданое невесте, которое вёз купец. Волны жалуют девушку и возвращают ей самоцветы. И как только все драгоценные камни положат к ногам Нефертити, она вновь оживёт.

Но люди разные ходят у скалы, и многие этой легенды не знают. Берут на память красивые камни, увозят с Казантипа. И потому не собрать уже никогда приданое невесте. Но раз в году, в ночь на Ивана Купалу превращается она в киммерийку удивительной красоты, похожую на Нефертити. Молча подходит к людям, в лица заглядывает, ищет жениха. Но не бойтесь, если вам

она встретится. Бывалые люди в ночь на Ивана Купалу носят в кармане маленький камушек на такой случай. Они отдают киммерийке гальку, а девушка радостно убежит к морю, считая, что это драгоценный камень. Ночью же все камни одинаковы!

— А когда бывает ночь Ивана Купалы? — спросил Толя.

— Как раз сегодня.

— И что, у вас есть камень в кармане? — недоверчиво улыбаясь, спросил Вася.

Рыбак молча полез в карман. А когда он раскрыл ладонь, ребята увидели небольшой камушек. В секунду все разбежались и вскоре, довольные, сжимая в руках камушки, возвратились к костру. Когда они немного успокоились, Николай Сергеевич предложил:

— Может, ещё что-то вам рассказать о Казантипе?

— Расскажите, но только не такое страшное.

Орлики

Есть такая легенда... На вершине высокого обрыва над Азовским морем жил старый орёл. Любили и восхищались птицей казантипские рыбаки. Когда орёл парил в небе, огромные его крылья закрывали само солнце — и в тени над полуостровом пробегал холодный ветерок. Волнами клубились серые ковыли. Всё живое отдыхало от изнурительной летней жары. Рыбаки говорили:

— Наш Орлик взлетел!

— Какой красавец!

— Могучая сила!

Однажды орёл прилетел с подругой. Снесла орлица в гнездо два яйца и стала высидывать птенцов.

Рыбаки и пастухи очень берегли гнездо орла. Старались не беспокоить гордых птиц. Обходили стороной обрыв. Спрашивали друг у друга:

— Орлята ещё не появились?

— Нет! Не видно.

— Был у нас один орёл, а теперь на Казантипе будут и другие орлики.

— Да! Нам повезло!

И вот в гнезде появились два птенца. Жизнь их родителей стала более беспокойной: улетали они с самого утра в поисках пищи.

Летит старый орёл над степью. Далеко улетел. Зоркие глаза его всё видят. Зелёную жабу, сидящую у воды: у неё бугорчатая кожа, по бокам головы два крупных скопления ядовитых желёз. А вон по каменистому холму побережья прошмыгнула крымская ящерица: она буровато-зелёного цвета с двумя продольными рядами тёмных пятен вдоль тела. А вот в воздухе встретились серебристая чайка и черноголовый хох-

бались, наконец, до скал, они не нашли там ни орла, ни его птенцов — увёл он свою семью прочь из Казантипа...

С тех самых пор орлы не селятся на полуострове. О том, что они когда-то здесь жили, говорят лишь скалы Орлики. Да память человеческая!

Семибратцы

Жил в Казантипе искусный каменотёс. Резьбой украшал он стены домов. На каменных заборах вырезал виноград, деревья, листья, цветы. За мастерство люди очень его уважали.

Мастеру помогли его сыновья, а было их семеро. Постигали и совершенствовались они своё умение. И вскоре заметил старый мастер, что жители окрестных сёл предпочитают, чтобы их заказы выполняли сыновья. А самого мастера приглашать почти перестали.

Понял он: значит, пришла пора передать своё ремесло сыну. Но которому? Все прекрасные мастера! Решил он тогда устроить соревнование между ними. Призвал их к себе и сказал:

— Сыновья мои дорогие! Стар я стал, хочу передать своё ремесло самому достойному из вас. Тому, кто лучше всех выполнит резьбу по камню. Хочу, чтобы все люди увидели, что на смену мне пришёл лучший из вас, самый искусный. Кто лучше всех чувствует и отображает красоту природы Казантипа.

Первым стал показывать своё умение старший из братьев. Чудесный куст цветущего шиповника, вырезанный им на камне, понравился всем.

Второй брат вырезал красавицу бабочку, что летела к этому кусту.

— Замечательно! Великолепно! — слышались возгласы.

Пчела в поисках мёда пролетела мимо настоящего куста шиповника и села на цветок шиповника, который вырезала искусная рука младшего из братьев.

— Даже пчела считает, что мой цветок более совершенен, чем настоящий, — сказал младший брат.

Третий брат высек облака, четвёртый — озорной горный ручёк, а пятый брат избразил на его берегу квакающую лягушку.

Направляясь к водопою, мимо настоящего ручья прошло стадо коров — и остановилось у камня.

— Чудо! Великое чудо! — закричали люди.

— Наше искусство более совершеннее, чем сама природа! — гордо заявили братья. — Цветы, деревья, ручьи, животные, всё, что мы изображаем, гораздо лучше, чем сама природа.

— Прошу вас, сыны мои, умерьте гордыню, — взмолился опечаленный отец, — не забывайте, что ваша работа — это всего лишь камень, искусно обработанный камень. В нём нет жизни.

— Неправда! Мы докажем тебе, — сказали шестой и седьмой братья.

И вырезали они море и полуостров Казантип.

— Не может каменное заменить живое! — сказал отец.

Но сыновья его уже не слушали. Оцепенелые, точно окаменевшие, смотрели они на творение рук своих, не в силах отвести глаз от того, что высекли. Живая природа казалась им невзрачной, не заслуживающей внимания.

И до сих пор, оцепеневшие, стоят братья рядом с Сенькиной бухтой. Превратились они в то, что ценили больше всего на свете, — в камни. Так их и называют с той самой поры: скалы Семибратцы.